

Черемушников Н. М. / Cheremushnikov N. M.

**ДИСКВАЛИФИКАЦИЯ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ КАК ВИД
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**DISQUALIFICATION OF COURT-APPOINTED TRUSTEES AS A KIND OF
ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY**

*Черемушников Никита
Михайлович,
помощник судьи в Арбитражном суде Омской области, аспирант кафедры административного и финансового права ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия», г. Омск,
cheremushnikov@mail.ru*

Дается критический анализ норм КоАП РФ и правоприменительной практики арбитражных судов Российской Федерации относительно применения к арбитражному управляющему видов административной ответственности. Проводится сравнение дисквалификации арбитражных управляющих с нормами законодательства о банкротстве об отстранении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного, внешнего, административного управляющего должника. Рассматриваются проблемные вопросы применения дисквалификации к арбитражному управляющему.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, ответственность арбитражного управляющего, дисквалификация, административная ответственность, банкротство.

*Cheremushnikov Nikita
Mikhailovich,
Assistant judge at the arbitration court of the Omsk region, Postgraduate, Department of administrative and financial Law, Private educational institution of Higher vocational education «Omsk Law Academy», Omsk,
cheremushnikov@mail.ru*

In the article is given a critical analysis of the norms of the Code on Administrative Offences of the RF and law-enforcement practice of arbitration courts of the Russian Federation regarding the application kinds of administrative responsibility to a court-appointed trustee. Takes place the comparison of disqualification of court-appointed trustees with the norms of legislation on bankruptcy about court-appointed trustee's suspension from the duties of a winding up, external, administrative manager of a debtor. Considered problematic issues of applying disqualification to a court-appointed trustee.

Keywords: court-appointed trustee, responsibility of a court-appointed trustee, disqualification, administrative responsibility, bankruptcy.

Согласно пункту 8 части 1 статьи 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее по тексту – КоАП РФ) дисквалификация является одним из видов административных наказаний, устанавливаемых за совершение административных правонарушений.

Законом определено, что «дисквалификация заключается в лишении физического лица права занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» (ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ).

Таким образом, дисквалификация представляет собой ограничение права на труд и права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности.

«Судебным решением о дисквалификации устанавливается запрет на осуществление:

- организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в органе юридического лица;

- полномочий члена совета директоров;
- предпринимательской деятельности по управлению юридическим лицом» (ч. 3 ст. 3.11 КоАП РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 32.11 КоАП РФ постановление о дисквалификации должно быть немедленно после вступления в законную силу исполнено лицом, привлечённым к административной ответственности, путём прекращения управления юридическим лицом.

Статьёй 14.13. КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за неправомерные действия при банкротстве. Санкция данной статьи предусматривает наказание для арбитражного управляющего в виде административного штрафа в размере от 2500 руб. до 5000 руб. или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трёх лет.

С учётом вышеизложенного, представляется ошибочным мнение Ю. В. Кравченко [7] о том, что в отношении арбитражного управляющего дисквалификация может быть применена судом за фиктивное или преднамеренное банкротство (см. ст. 14.12 КоАП РФ).

По нашему мнению, арбитражный управляющий не является субъектом административного правонарушения, предусмотренного статьёй 14.12 КоАП РФ, исходя из следующего.

В силу пункта 4 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее по тексту – Закон о банкротстве) при проведении процедур банкротства арбитражный управляющий, утверждённый арбитражным судом, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

По смыслу Закона о банкротстве важной задачей арбитражного управляющего является обеспечение баланса интересов кредиторов и должника, а также реализация их законных прав [8].

«Основной круг прав и обязанностей конкурсного управляющего определён в статье 129 Закона о банкротстве. Пункт 2 статьи 20.3 Закона о банкротстве устанавливает, что арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и сообщать о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, в саморегулируемую организацию, членом которой является арбитражный управляющий, собранию кредиторов и в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях. Указанная норма права носит общий характер для всех арбитражных

управляющих. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 855 [3] утверждены Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства (далее по тексту – Правила). Пунктом 14 Правил установлено, что по результатам проверки арбитражный управляющий составляет заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, которое представляется собранию кредиторов, в арбитражный суд, а также не позднее 10 рабочих дней после подписания в орган, должностные лица которого уполномочены в соответствии с КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 14.12 КоАП РФ для принятия решения о возбуждении производства по делу об административном правонарушении (пункт 15 Правил). В соответствии с пунктом 11 Правил определение признаков фиктивного банкротства производится в случае возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению должника» [6].

Таким образом, в качестве субъекта правонарушения, предусмотренного статьёй 14.12 КоАП РФ могут выступать руководитель должника, учредитель (участник) юридического лица, индивидуальный предприниматель.

Действующая редакция Закона о банкротстве устанавливает, что «арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой» (см. п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве).

Положения части 3 статьи 14.13 КоАП РФ, предусматривающие ответственность за правонарушения в области предпринимательской деятельности, направлены на обеспечение установленного порядка осуществления банкротства, являющегося необходимым условием оздоровления экономики, а также защиты прав и законных интересов собственников организаций, должников и кредиторов.

Согласно части 1 статьи 3.1 КоАП РФ административное наказание является «установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами».

Между тем, применение дисквалификации к арбитражным управляющим не всегда является оправданным. Обусловлено это наличием в законодательстве о банкротстве института отстранения арбитражного

управляющего от исполнения обязанностей конкурсного, внешнего, административного управляющего должника.

Основания для отстранения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей по осуществлению процедуры конкурсного производства установлены статьёй 145 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 145 Закона о банкротстве конкурсный управляющий «может быть отстранён арбитражным судом от исполнения обязанностей конкурсного управляющего:

1) на основании ходатайства собрания кредиторов (комитета кредиторов) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на конкурсного управляющего обязанностей;

2) в связи с удовлетворением арбитражным судом жалобы лица, участвующего в деле о банкротстве, на неисполнение или ненадлежащее исполнение конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей при условии, что такое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей нарушило права или законные интересы заявителя жалобы, а также повлекло или могло повлечь за собой убытки должника либо его кредиторов;

3) в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению лица конкурсным управляющим, а также в случае, если такие обстоятельства возникли после утверждения лица конкурсным управляющим».

Согласно разъяснениям, данным в пункте 56 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [4], «отстранение арбитражного управляющего по ходатайству собрания кредиторов либо лица, участвующего в деле о банкротстве, связано с тем, что арбитражный управляющий утверждается для осуществления процедур банкротства и обязан при их проведении действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (ст. 2 и п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве), а неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей, выражающееся в нарушении им законодательства при осуществлении своих полномочий, приводит к возникновению обоснованных сомнений в способности данного управляющего к надлежащему ведению процедур банкротства. Принимая во внимание исключительность названной меры, недопустимость фактического установления таким образом запрета на профессию и необходимость ограничения во времени риска ответственности за совершенные нарушения, суд должен также учитывать, что основанием для отстранения не могут служить

нарушения, допущенные управляющим по неосторожности, несущественные нарушения, нарушения, не причинившие значительного ущерба, а также нарушения, имевшие место значительное время (несколько лет и более) назад».

Конкурсный управляющий не может быть отстранён в связи с нарушениями, которые не являются существенными. Отстранение конкурсного управляющего должно использоваться в той мере, в какой оно позволяет восстановить нарушенные права или устранить угрозу их нарушения [5].

Под убытками, причинёнными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков [5].

Таким образом, в случае установления судом факта возможного причинения кредитору убытков в результате признанных судом действий (бездействия) конкурсного управляющего, не соответствующих требованиям Закона о банкротстве и нарушающих права и законные интересы кредитора, конкурсный управляющий на основании пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве подлежит отстранению от исполнения возложенных на него обязанностей при проведении процедуры конкурсного производства в отношении должника.

«В соответствии с абзацем третьим пункта 3 статьи 65, абзацем восьмым пункта 5 статьи 83, абзацем четвёртым пункта 1 статьи 98 и абзацем четвёртым пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве арбитражный управляющий может быть отстранен судом от исполнения своих обязанностей в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению лица арбитражным управляющим (пункт 2 статьи 20.2 Закона), а также в случае, если такие обстоятельства возникли после утверждения лица арбитражным управляющим. В тех исключительных случаях, когда совершение арбитражным управляющим неоднократных грубых умышленных нарушений в данном или в других делах о банкротстве, подтвержденное вступившими в законную силу судебными актами (например, о его отстранении, о признании его действий незаконными или о признании необоснованными понесённых им расходов), приводит к существенным и обоснованным сомнениям в наличии у арбитражного управляющего должной компетентности, добросовестности или независимости, суд вправе по своей инициативе

или по ходатайству участвующих в деле лиц отказать в утверждении такого арбитражного управляющего или отстранить его. Указанный вопрос рассматривается судом в судебном заседании, о котором извещаются должник, заявитель (при утверждении или отстранении временного управляющего), арбитражный управляющий либо лицо, кандидатура которого предложена для утверждения таким управляющим, а также саморегулируемая организация арбитражных управляющих, членом которой он является, представитель собрания (комитета) кредиторов, представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника, орган по контролю (надзору). В определении о назначении судебного заседания участвующим в деле (арбитражном процессе по делу) лицам предлагается сообщить своё мнение по соответствующему вопросу, которое подлежит учёту при решении его судом, и представить имеющиеся у них сведения, касающиеся случаев нарушения законодательства арбитражным управляющим» [4].

Как указано выше, лицо, к которому применена такая мера наказания как дисквалификация, не вправе исполнять обязанности арбитражного управляющего при осуществлении всех процедур банкротства.

Соответственно, возможно возникновение ситуации, когда дисквалификация арбитражного управляющего в связи с привлечением к административной ответственности за нарушения при осуществлении определённой процедуры банкротства приводит к тому, что данное лицо не может исполнять обязанности по всем процедурам, в которых он утверждён в качестве арбитражного управляющего.

Между тем, это может нарушить интересы должников и кредиторов. В частности, если арбитражный управляющий надлежащим образом исполняет обязанности во всех других процедурах, либо процедура близится к завершению, а в связи с дисквалификацией арбитражного управляющего, необходимо утвердить нового конкурсного управляющего, что в итоге приводит к затягиванию процедуры банкротства, и как следствие, нарушению интересов, в том числе и имущественных кредиторов.

Как указано выше, законодательство о банкротстве предусматривает эффективный механизм отстранения арбитражного управляющего, который позволяет учесть мнение всех заинтересованных лиц, прежде всего кредиторов должника.

Как показывает практика, дисквалификация применяется в качестве наказания не так часто. Например, Арбитражным судом Омской области в 2009

году наказание в виде дисквалификации назначено в пяти случаях, в 2010 году – в двух [9].

Дисквалификация, как правило, применяется к лицам, ранее привлечённым к административной ответственности, и, как представляется, обостряется незначительным размером штрафа.

Так, если лицо неоднократно привлекалась к административной ответственности в виде штрафа в размере 5000 руб., соответственно, целесообразно назначить более суровое наказание при очередном нарушении законодательства о банкротстве, а санкция части 3 статьи 14.13 КоАП РФ предусматривает наказание для арбитражного управляющего в виде административного штрафа в размере от 2500 руб. до 5000 руб. или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трёх лет.

Соответственно, назначается наказание в виде дисквалификации.

При этом необходимо учитывать, что каждый из дисквалифицированных утверждён в качестве арбитражного управляющего одновременно, как правило, в 10-15 процедурах банкротства различных должников.

Соответственно возникает вопрос, если арбитражным управляющим допущены нарушения при осуществлении одной из нескольких процедур, в которых он утверждён конкурсным управляющим, всегда ли соответствует интересам кредиторов отстранение его от исполнения обязанностей в других процедурах.

Конечно, нельзя допускать к осуществлению такой важной функции как осуществление банкротства недобросовестных лиц, либо лиц, в профессионализме которых имеются сомнения. Очевидно, что если арбитражный управляющий допускает серьёзные нарушения при проведении одной из процедур, можно усомниться в надлежащем исполнении обязанностей при проведении иных процедур.

Предлагается, увеличить размер административного штрафа за правомерные действия при банкротстве, дифференцировать наказание в зависимости от последствий (наличие причинения имущественного вреда кредиторам). В настоящее время состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ является формальным, то есть для привлечения лица к административной ответственности за данное правонарушение не имеет значение наступление негативных последствий от неисполнения конкурсным управляющим обязанностей, установленных законом о банкротстве и не требуется доказывать ущерб, причиненный правонарушением.

Дисквалификация арбитражного управляющего должна являться основанием для отказа в утверждении в качестве арбитражного управляющего на будущее время, вопрос об отстранении от иных процедур должен разрешаться собранием кредиторов.

Кроме того, учитывая возможность отстранения и освобождения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей по результатам рассмотрения соответствующих заявлений в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), представляется целесообразным установить различные виды наказания за совершение административных правонарушений в сфере осуществления банкротства.

Более того, сама процедура утверждения арбитражного управляющего предусматривает учёт мнения кредиторов, поэтому если арбитражный управляющий ненадлежащее выполняет свои обязанности, то очевидно, что часть ответственности за это ложится и на кредиторов.

В данном случае, чтобы защитить права кредиторов и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, необходимо сделать более открытой информацию о наличии удовлетворенных жалоб и заявлений о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего, с тем, чтобы кредиторы могли более обоснованно предлагать ту или иную кандидатуру арбитражного управляющего для утверждения в деле о банкротстве.

Список литературы:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
3. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2012 по делу № А46-10821/2011 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
7. Кравченко Ю. В. «Дисквалификация арбитражного управляющего как вид административной ответственности» // Проблемы права. 2012. № 7.
8. Липкин И. Б., Гареев А. «Обеспечение прав и законных интересов» // Арбитражный управляющий. 2012. № 2.
9. URL: <http://pravo.ru/news/view/49564/> (дата обращения: 12.02.2013).

References:

1. The Code on Administrative Offences of the Russian Federation, [Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.
2. Federal law no. 127-FL from October 26, 2002 “On Insolvency (bankruptcy)” [Federal’nyj zakon ot 26 oktjabrja 2002 g. № 127-FZ «O nesostojatel’nosti (bankrotstve)»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.
3. Decree of the Russian Federation Government No. 855 from December 27, 2004 “On approval of the Temporary Rules of the Court-appointed Trustees’ Check for Signs of Fictitious and Deliberate Bankruptcy” [Postanovlenie Pravitel’sтва RF ot 27 dekabrya 2004 g. № 855 «Ob utverzhdenii Vremennykh pravil proverki arbitrazhnym upravlyayushchim nalichiya priznakov fiktivnogo i prednamerennogo bankrotstva»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.
4. Resolution of the Plenum of the HAC RF No. 35 from 22.06.2012 “On some procedural matters related to the consideration of cases on bankruptcy” [Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22.06.2012 № 35 «O nekotorykh protsessual’nykh voprosakh, svyazannykh s rassmotreniem del o bankrotstve»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.
5. Informational letter of the Presidium of the HAC RF No. 150 from 22.05.2012 [Informatsionnoe pis’mo Prezidiuma VAS RF ot 22.05.2012 № 150]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

6. Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal from 13.01.2012 on the case No. A46-10821/2011 [Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 13.01.2012 po delu № A46-10821/2011]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.

7. Kravchenko Yu. V. "Disqualification of a Court-appointed Trustee as a Kind of Administrative Responsibility" [«Diskvalifikatsiya arbitrazhnogo upravlyayushchego kak vid administrativnoi otvetstvennosti»]. *Problemy prava - Problems of Law*, 2012, no. 7.

8. Lipkin I. B., Gareev A. "Ensuring Rights and Legitimate Interests" [«Obespechenie prav i zakonnykh interesov»]. *Arbitrazhnyi upravlyayushchii - Court-Appointed Trustee*, 2012, no. 2.

9. Available at: <http://pravo.ru/news/view/49564/> (accessed: 12.02.2013).